

МИХАИЛ МУЛЛИН

“РУССКОМУ ПОЭТУ НУЖНА ЗЕМЛЯ И РОДИНА НУЖНА”

(Вышла первая книга об А. Передрееве)

Как ни прискорбно (не лучше ли сказать “как ни стыдно?”), до сих пор **не выходило ни одной** (!) книги об Анатолии Передрееве, о том, кем не только Саратов да Грозный, но и вся Россия могла бы гордиться.

И вот свершилось – в последний день апреля в Саратовском областном Доме искусств прошла презентация книги, на суперобложке которой значится “Анатолий Передреев “Родина внутри нас”, а на переплёте... просто “Анатолий Передреев”.

Главный редактор и куратор проекта писатель Владимир Сергеевич Лесовой – уроженец многострадальной Украины, теперь москвич – представил замечательную книгу именно здесь, в Саратове. Великий русский поэт Передреев – саратовец по рождению (появился на свет в деревне Малый Сокур Татищевского района), а редактором-составителем книги является наша землячка – подвижница А. И. Баженова.

Велики заслуги Александры Ивановны перед русской культурой. Она – автор уникальных книг “Боги древних славян”, “Славян родные имена”, “Звёздные взлёты русской культуры”, “А. С. Кайсаров – забытый герой ранне-пушкинской эпохи”, “За всё добро расплатимся добром”, составитель и один из авторов “Мифов древних славян”, “Мифов древней Волги”. Писатель, литературный критик, она создала в Саратове и Энгельсе несколько газет патриотической направленности. Создала и долго возглавляла Саратовский фонд славянской письменности и культуры.

Каждая книга Александры Ивановны – гражданский подвиг и золотой слиток в сокровищницу русской культуры.

И вот сбылась мечта А. И. Баженовой, которую она вынашивала много лет, но не могла осуществить из-за... нехватки денег на издание настоящих стихов и исследований. В книгу включены стихи (в том числе и не опубликованные ранее) Передреева, воспоминания о нём и “Венок Анатолию Передрееву” – стихи, посвящённые нашему великому земляку.

В Москве в прошлом году (в год трагической гибели А. И. Баженовой) вышло две её книги. А теперь русская литература и культура обогатились ещё одним её вкладом. И В. С. Лесовой, по сути, тоже совершил гражданский подвиг, деяние истинного патриота – нашёл деньги, кои, кстати, не отыскивали в своих тугих загонах ни один олигарх, крупный чиновник или бизнесмен! Деньги давали пенсионеры, учащиеся, небогатые литераторы.

Куратор проекта, доведший издание до конца, и сам написал для неё заключительную резкую, но важную главу и посвятил книгу А. И. Баженовой.

Выход сборника — для нас ещё один повод перечитать блистательные классические по уровню стихи Анатолия Константиновича. О его стихах профессионально писали многие, например, В. Кожин и Ст. Куняев, с которыми, разумеется, не стоит тягаться, но всё-таки хочется напомнить хотя бы некоторые “не главные”, что ли, стихи поэта.

*К стене прислонившись отвесной,
я видел,
внизу подо мной,
дышала холодная бездна,
ходила волна за волной...
Но с детским восторгом во взоре,
забыв обо мне и себе,
бежала ты к морю,
и море
бежало навстречу тебе!*

Здесь же поразительный лиризм, захватывающее совершенство сочетания слов. Картина. И любование полнотой жизни, красотой её проявления, единством и цельностью мироздания, в котором женщина и море — на равных, и море (стихия) нетерпеливо и... радуется красоте женщины.

Щемящее чувство вызывает стихотворение “Самолёт над деревней”. Потому что, оказывается, все наши взлёты (буквальные) науки, экономики, духа — из той избы, которая так и осталась “крайней” и “ветхой-ветхой”. Потому что больше восхищают не “художества” чудо-самолёта, умеющего **пропадать** в синем небе, а “Покой бревенчатый... Резьба... / Всё, что **не в духе века**”. И потому, что... “...вышла бабка / На крыльцо — / Томящиеся очи. / И теребя печальный цвет / Отцветшего передника, / Она глядела / Звуку вслед / Задумчиво и **преданно**...” Изба и бабка — истоки всех достижений, всего могущества, никак этим могуществом не облагодетельствованные! Как и становящаяся при внимательном чтении символом “Старуха” в одноимённом стихотворении с её “допотопной **сумой**”, “**немыслимой торбой**” и “**убогим мешком**”. А ведь это написано в годы уже “развитого социализма”, когда многие другие поэты (?) рисовали нам недалёкие вершины коммунизма, и **таких** старух вроде бы уже не должно было быть. Горько это. Тем более что ныне их, пожалуй, стало больше... И всё-таки бабка из ветхой избы глядит вслед летающему потомку **преданно**.

Вообще от лирики Передреева часто просто перехватывает дыхание, например, в концовках стихотворений “Голубой велосипед”, “Из юности”, “Лыжня”. И появляется мысль-надежда: может быть, многим захочется вдруг помолиться после прочтения строк с описанием молящейся матери. И понимаешь: молитвам матерей обязаны мы тем, что ещё живём на свете.

Справедливо и многократно писалось, что Передреев, скажем, той же “Окраиной” выразил время. А ведь в не меньшей степени время он выразил и стихотворениями “В переулке”, “Шофёр” (кстати, это же драматическое произведение по психологическим “переливам”!).

Писать о книге сложно, потому что “густо” составлена — хочется цитировать всё подряд.

Биографическая причастность к великой стройке (возведение Братской ГЭС), к “передовым достижениям технической мысли” впечатлили юного поэта и гражданина. Но человеческое чутьё вызывало в нём сомнения в безусловной спасительности технического прогресса. В этом смысле принципиально стихотворение “Робот”.

*И смотрели взрослые и дети,
Как светилось
Умное чело,
Как он думал
Обо всём на свете,
О себе не зная
Ничего.*

Но, может быть, в ещё большей степени в стихотворении (могучем!) “Итог”, “не лирический” герой которого, познавший тайны разрушительных

энергий, ощутил, как “...страшно было чувствовать ему / Любовь к цветам / И к маленькой собачке...” Этот же не просто фиаско, а именно **страшное** фиаско! Только открытие формул, не использование ещё даже разрушительных энергий – разрушило всё живое в душе “гения”.

Ст. Куняев, может быть, лучше всех знавший и понимавший его, подчеркнул важнейшее отличие Передреева от множества современников: “Передреев был одним из немногих поэтов моего поколения, кто каким-то чутьём ощущал, что есть правда и что есть неправота в стихотворении... Слух на правду (эстетическую, этическую, духовную – любую) у него был абсолютный, и поэтому я свои новые стихи читал ему первому... Я верил ему больше, чем себе”. Он же отмечает “абсолютно естественный голос Анатолия Передреева, чурающийся любого публицистического подтекста, голос, стремящийся к одной цели – выразить простую русскую судьбу и русскую душу”.

В работе Баженовой с подзаголовком “Поэзия и судьба Анатолия Передреева”, открывающей издание, дан скрупулёзный анализ биографических сведений, уточнены факты и даты событий. Ряд сведений можно считать открытиями Александры Ивановны, важными для литературоведения. Её размышления о поэтике Анатолия Константиновича несомненно помогут и нам более чётко увидеть достоинства стихов и... статей. В частности, становится объяснимым, почему в последние годы жизни он написал немного. По Баженовой, поэт достиг совершенства и осознал это, посему и не публиковал новых стихов, если хоть чем-то в них не был удовлетворён, а вкус у Передреева был врождённым и безупречным.

У книги более сорока авторов. Среди них такие величины, как В. Белов, В. Кожин, Ст. Куняев, Ю. Кузнецов, Н. Рубцов, В. Соколов.

Комментарии к некоторым стихам настолько добротны и подробны, что книгу невольно начинаешь воспринимать как своеобразное продолжение изумительной работы Вадима Кожина “Как пишут стихи”. Важно, что Баженова и другие авторы “поверяют” лирику поэта не только и не столько “алгеброй” (филологическим исследованием приёмов), сколько пропуская её через сердце, восхищаясь “тканью стиха”, “проникновенной и совершенной в своей чеканной простоте”.

“Есть простота примитива, и есть простота таланта и гения. Есть простота графомана и простота мастера”, – пишет Баженова: “Второе – предел устремлений всех поэтов. Предел, к которому наш земляк Анатолий Передреев подобрался очень близко”. Важным она считает, что Передрееву удалось ярко выразить трудовой, ритмичный, созидательный советский XX век (вторую его половину) без всяких лозунгов и плакатов, “что он, глядя на (по сути постылый) “индустриальный пейзаж”, умел подняться в поэзии до тютчевского восприятия окружающего нас мира как частицы мироздания”. Эту мысль убедительно подтверждает приведённое стихотворение “Когда с плотины падает река...”. “Стихотворение это – сам глагол, который Анатолий Передреев просто выдохнул... так он органичен...”, – пишет Александра Ивановна.

Всё написанное Баженовой о поэте-земляке пропитано любовью к его творчеству, к его яркой личности. Нередко она, как кистью, пишет прямо-таки портрет Передреева. Не фотографическое изображение внешности (хотя это тоже есть), а портрет настоящий, как это делают художники – передавая его характер и даже сиюминутное душевное состояние. При этом даже детали, окружающие поэта, у Баженовой не случайны, они высвечивают “внутреннего Передреева”, его суть. Раскрывает она и предысторию Анатолия Константиновича, строит вполне обоснованные предположения, что предки поэта в течение многих веков были грамотными, скорее даже, образованными людьми.

Интересно, что это её заключение совпадает с (возможно, невольными) замечаниями наблюдательного В. Кожина и В. Цыбина, подчёркивавших “породистую” внешность Передреева. А ведь книга ещё сообщает, в подтверждение, что брат деда по матери Анатолия Передреева был царским подполковником, да ведь и отец в царской армии был писарем...

Между тем “образ Передреева” предстаёт в книге не сусальным, от читателя не скрываются бытовые “заскоки” поэта. И потому это не схема, а живой человек с живой душой.

Параллельно мы можем узнать немало интересных и не описанных в учебниках сведений об истории родной страны, например, о том, что для спасения

малолетних дворянских детей, оставшихся без родителей, супруга императора Павла I Мария Фёдоровна создала ряд благотворительных и воспитательных заведений, в том числе и в Саратовской губернии (“Мариинское ведомство”). Этой императрице мы, оказывается, и обязаны сохранением рода Передреевых, стало быть, в значительной мере – появлением прекрасного поэта.

Между прочим, с помощью такого “объединения времён” мы начинаем не только лучше знать свою историю (прошлое), но и начинаем больше его уважать! И даже любить.

Да ведь и читать книгу просто очень интересно! Ведь биография Передреева, оказывается, насыщена многими “триллерными” поворотами. Достаточно сказать, что при переезде (бегстве от комбедовцев) в русский город Грозный “заботливые” попутчики обокрали семью – возвратившись в купе, старшие не увидели там ничего из вещей, а на голой полке лежал только голый же будущий великий поэт – младенец Толя. На роман-триллер “тянет” и совершенно необычайная судьба брата поэта Михаила, у которого “цивилизованная Европа” (тогда в виде фашистской Германии) отняла обе ноги, но... заботливо дала замечательные протезы. А чуть погодя (перед драпом немецких войск) решила на всякий случай “ликвидировать”, то есть пристрелить...

Но главная “интересность” издания в том, что **впервые** столь полно представлен нам Передреев – как поэт, гражданин, человек. Так что издание уникально не только содержанием, но и уже фактом своего появления.

А о “деталях” упоминаю лишь потому, что всё это – тоже о нём, Анатолии Константиновиче. И о стране. И о нас.

При внешней успешности, судьба поэта представлена как имеющая надлом, внутреннюю трагедию. И причина последней, по справедливому мнению авторов книги, в насильственном отрыве от корней, малой родины. Это, кстати, и сам Передреев признавал. “Мама, какая у нас земля красивая! Какая красивая деревня!” – это слова Анатолия Константиновича. И его же слова, обращённые к В. Д. Цыбину: “Вот у тебя есть Семиречье, твой казачий род. А я ведь вроде как безродный. Вырос на Кавказе, в Грозном, – не в коренной России”.

Всего этого не мог же заменить

*крупноблочный мир комфорта
между небом и землёй,
где ни Бога нет, ни чёрта,
где не ходит домовой.*

И передреевское обострённое чувство родины, России отмечал тот же Цыбин. А друг Передреева “арбитр вкуса” Вадим Кожин писал, что Передреев “стремился писать первородину”.

Однако при всей самобытности, независимости и “простоте” в стихах поэта на удивление много аллюзий, “отсылок”, переключек со многими прекрасными поэтами и мыслителями – с М. Лермонтовым, С. Есениным, Н. Некрасовым, Ю. Кузнецовым, В. Кожинным.

“Родина внутри нас” – слова, сказанные А. Передрееву В. Цыбиным. Но сказанными точно. И о Передрееве, получается, в первую очередь. И мысль эта становится многозначной. Во-первых, вспоминается: “Царство небесное внутри вас” (в этом количество смыслов и трактовок вообще неисчерпаемо). Во-вторых: если сохраним Родину внутри себя, то и сбережём её, и сумеем воссоздать после любых очередных (не нам нужных) “великих потрясений” и разрушений внешнего мира. И тогда (только тогда!) сохраним и себе. А это важно, потому что “Русскому поэту земля нужна и Родина нужна”. Да и не только поэту, любому русскому. Пожалуй, даже если он татарин или мордвин. Но поэту особенно.

В завершение приведу ещё две очень важных цитаты.

Из В. В. Кожина: “У Передреева в большинстве речь идёт об истинных творениях лирической поэзии, в которых с предельной честностью и духовной высотой воплощено наше время. Они представляют собой не только неопределимо дорогое достояние современного поэта. Они, несомненно, сохранят свою ценность и в глазах наших потомков”.

И из А. И. Баженовой: “Если вам надо “почистить” душу, разъедаемую современными противоречиями, одичавшую от дебилизма телевидения и агрессивности кино, – читайте стихи Передреева, лечащие нас...”

P.S. Ценность новой книги ещё и в том, что после её прочтения уже не забудешь, что Родина — внутри нас. А ведь русская литература — **необходимая** часть нашей Родины. И она — внутри нас. И поэт Передреев — тоже. Не принять чужебесия, сохранить в себе **всю** Родину — наш долг и... единственный (необходимый) способ самосохранения. Поэтому трудный выход книги внушает оптимизм. А ещё... во время теперешних украинских событий трудно удержаться от политического подтекста. Впрочем, это не о политике, а о духовности и не подтекст, а прямое утверждение: оптимизм поддерживает краткая (одно предложение) информация из этого издания, точнее, расположенная даже как бы до ещё **до** собственно **текста** книги — на авантитуле: “Книга издана на пожертвования добрых людей России и Украины”.

Саратов

На 65-м году ушёл из жизни Александр Николаевич АРЦИБАШЕВ. Постоянный автор “Нашего современника”, он с гордостью называл себя писателем-деревенщиком. Им написаны множество повестей и рассказов, но особенно полно его талант раскрылся в очеркстике. Александр Николаевич был едва ли не лучшим представителем этого редкого в современной литературе жанра. Основные произведения Арцибашева — о русской деревне. Он был её защитником, витязем. В последние годы Александр Николаевич возглавлял Общественный совет по возрождению деревни при Союзе писателей России.

Похоронен Александр Николаевич у себя на родине в Свердловской области.